

— Что? Н-нет! Не хочу! Не делай этого!

В какой-то момент масу уже разрывал тонкую мантию Эйры в клочья. Оказаться полностью обнажённым было делом нескольких секунд. Когда он попытался вырваться, в комнате раздался резкий звук шлепка — хлесть! Масу своей огромной горячей ладонью безжалостно отшлёпал его ягодицы, пока тот не затих.

Только когда ягодицы распухли и покраснели от ударов, Эйра, рыдая, наконец перестал сопротивляться. Масу ни разу не сбежал из клетки, а тут он не только сбежал, но и избивает хозяина — гордость была уязвлена, а зад нестерпимо горел.

Но шлепками дело не ограничилось. Вскоре толстый и горячий член потёрся о распухшие ягодицы и с хлопаньем вошёл внутрь.

— А, больно, больно! Отпусти, хык, у-у, ...а-а-а!

Поскольку никакой подготовки не было, пенис, похожий на дубину, грубо насилует нежную плоть. Складки натянулись до предела, и в какой-то момент раздался звук разрыва. Ощущение крови, стекающей по промежности, было отчётливым. Масу, не обращая внимания на то, что сзади всё порвано и кровоточит, повинуюсь инстинктам, вколачивал свой член, продолжая насилие. Движения были настолько глубокими и грубыми, что казалось, будто внутренности вот-вот лопнут.

Боль была такой, словно внутри двигался огненный столб. Он входил так глубоко, что при каждом толчке перехватывало дыхание. Эйра не мог поверить в происходящее: как он вообще докатился до того, что его насилует магический зверь?

Но ещё невероятнее было то, что даже в такой ситуации он испытывал удовольствие. Всякий раз, когда огромный фаллос вбивался внутрь, он чувствовал, что сходит с ума от наслаждения. Член, прижатый к полу, стал настолько твёрдым, что это причиняло боль.

— Нельзя, нельзя, этого не может быть...

Рыдая от боли и удовольствия, он скрёб ногтями пол, как вдруг заметил краем глаза нечто странное. Внезапно появившийся белый кролик, похожий на рисовый пирожок, проскакал мимо, держа в лапках табличку. Эйра присмотрелся, пытаясь понять, что это такое, и прочитал надпись:

[Это был [Убойный сервис с кровопролитием] для уставшего Хозяина! :З]

— ...Какой ещё сервис?

Пока он, шмыгая носом, читал это, масу, сидевший на нём сверху, ошарашенно пробормотал:

«А это что ещё за белый кролик?»

И в этот момент Эйра проснулся.

□

Он долго лежал, глядя в пустоту, в той же позе, в какой вчера рухнул на кровать, позволяя солнечному свету омывать себя. Эйра закрыл лицо обеими руками и простонал:

— ...Что это ещё за животный сон?

Я не хлещу своих масу кнутом, чтобы проверить их твёрдость! Что за извращённые эксперименты? И людей я за масу не считаю! Эйра украдкой приподнял штаны, проверил влажную ткань и задохнулся от чувства стыда и самоуничужения.

Так как он долго лежал, уткнувшись лицом в подушку, то лишь с опозданием заметил окно уведомления, которое всплыло уже давно.

[Симпатия Яну Рехжедета повисилась на 1.]

Текущая симпатия: 4

— ...А?

Мы даже не виделись, с чего вдруг симпатия выросла?

Он хотел было спросить своего духа, когда появилось это уведомление, но Камешек растёкся по кровати, как недомешенное тесто. Только когда Эйра влил в него немного маны, дух ожил и, переваливаясь, заполз на тело Эйры. Маг похлопал его по «спинке», веля хорошенько отдохнуть.

— Ох, голова. Почему так болит? У меня обычно нет похмелья.

Эйра поморщился и ощупал лоб, на котором красовался синяк. Болела не только голова — всё тело ныло, словно его побили. Видимо, вчера он спяну где-то наворачнул. Учитывая этот странный сон, с алкоголем на время стоило завязать.

Однако боль длилась недолго, вскоре на его лице расцвела яркая, как солнце, улыбка. Такое выражение лица появилось у него впервые с тех пор, как он стал лордом Сола.

Он заплатил хозяину гостиницы масеком за горячую воду. Погрузившись в лохань и совершив

омовение, он отправился в лучший ресторан Волни. Он думал, что еда в гостинице была невкусной из-за того, что земля здесь проклятая, но, видимо, дело было просто в дешевизне — в ресторане еда стоила своих денег.

Набив живот вкусной едой, он вернулся в гостиницу, ровно лёг на кровать и погрузился в медитацию. Как только он почувствовал, что мана восстановилась в достаточном объёме, он сразу же приступил к действиям.

Эйра арендовал лошадь в гостинице и поскакал, следуя навигации Камешка. Покинув город и перейдя через широкое поле, вызывавшее у него чёрную зависть, он ехал полдня, пока не показался величественный горный хребет. Это была гряда, разделявшая Волни и Солу.

Сколько он уже ехал по горам? В какой-то момент лошадь наострила уши и начала проявлять беспокойство. Вскоре она встала как вкопанная и отказывалась двигаться, как бы Эйра ни тянул поводья. Пришлось спешиться и идти пешком.

В отличие от Солы, здесь лес был густым. Продираясь сквозь заросли минут десять, он наконец увидел то, что скрывали высокие деревья.

Это был чёрный вход в пещеру, где таилась злобная тьма, словно разинутая пасть великана.

На первый взгляд — обычная пещера, густо усеянная сталактитами и сталагмитами. Однако стоило солнечному лучу коснуться сталактитов, торчащих сверху и снизу, как зубы, они зашевелились и скользнули назад, в тень. Коснувшись задних рядов, они вызвали цепную реакцию: другие сталактиты, извиваясь, вытянули длинные щупальца.

Когда щупальца коснулись сталагмитов на полу, те, словно гусеницы-пяденицы, поползли по земле. Сталактиты растягивались и падали на пол, становясь сталагмитами, а сталагмиты ползли вверх, прилеплялись к потолку и становились сталактитами. Это были не камни, а масу.

— А-ах...

Эйра, впервые видевший такую плотную колонию, в экстазе замер, наблюдая за этим адом внутри пещеры. Эти масу выползали вперёд, когда исчезал солнечный свет, а при его появлении отступали, издавая тихий скрежет перемалываемого камня и двигаясь органично и красиво, словно волны.

Вот она — истинная сущность того синего пути, который Эйра обнаружил вчера на карте, пересекающего горный хребет. На протяжении сотен или тысяч лет эта колония масу прогрызала гору, прокладывая путь с красивым изгибом, словно начерченным циркулем. Если догадка Эйры верна, кривизна этого туннеля совпадает с кривизной магнитного поля планеты.

Если бы не карта его искусственного духа, а точнее, не его магия обнаружения, он бы никогда

не нашел этот путь так быстро.

Ему хотелось бы остаться здесь лет на десять и наблюдать за масу вечно, но, к сожалению, это было невозможно. Эйра встал на безопасном расстоянии от пещеры и прикинул радиус, на который могут выстреливать щупальца. Судя по следам размытой почвы у входа, это было несложно.

Стоя в безопасной зоне, Эйра подобрал обычный камень — не духа — и бросил его. Тук. Масу, в которого попал камень, с агрессивным грохотом отреагировал и жадно проглотил всё, до чего дотянулся. Приглядевшись, Эйра увидел внутри полупрозрачного молочно-белого тела круглые камешки, похожие на бусины — видимо, переваренные за долгое время.

Затем он достал из подпространства аварийный запас вяленого мяса и бросил его. Стоило мясу коснуться тела масу, как оно мгновенно растворилось. Но на этом всё не закончилось: окружающие масу набросились на того, кто съел мясо, и разорвали его на куски, тут же поглотив. Весьма занимательный каннибализм. Вероятно, любое живое существо, попавшее в радиус действия пещеры, было бы съедено именно так.

Он провёл ещё несколько тестов, бросая разные образцы. В зависимости от типа образца масу либо глотали его как камень, либо растворяли, либо выплёвывали с отвращением. Он даже попробовал бросить огненный шар, но из-за высокой влажности тот быстро погас, не убив ни одной твари.

— Вау, человеческими силами их и правда было бы трудно истребить.

Подойдёшь близко — сожрут, да и количество особей колоссальное. Неудивительно, что в Волни долгие годы не решались прикоснуться к этому месту. Они даже не знали, куда ведёт этот туннель. Для обычных людей масу были ужасающими существами из неведомого мира, к которым невозможно найти подход.

Но что, если противник — маг, который последние 20 лет в Лабиринте занимался исключительно изучением масу?

Напевая под нос, Эйра достал что-то из подпространства. Это был «Растворитель маны», который он доставал, чтобы разобрать кирпичи в камине перед поездкой в Соблатс. Когда он встряхнул стеклянную бутылку, раздался звук, похожий на пересыпающийся песок: чар-р-р, чар-р.

— Всегда мечтал когда-нибудь сделать это.

Людам свойственно детское любопытство: даже зная результат, хочется посмотреть на процесс. Например, запустить кучу креветок в аквариум, заросший мхом, бросить большое насекомое без крыльев в муравейник или скормить сырую курицу стае пираний.

У магов такое любопытство было в несколько раз сильнее, чем у обычных людей.

— Прощайте, мои дорогие, мои дорогущие крошки. Мои Юн-юны...

Эта колония микроскопических масу-растворителей, созданная путём искусственного скрещивания, могла мгновенно растворить и сожрать целый дом. Это были жестокие, но милые подёнки, умирающие через несколько минут, если прекращалась подача маны. Они обожали масу больше, чем людей, и людей больше, чем стены. А прямо перед ними была пещера, битком набитая масу.

Поскольку они стоили баснословно дорого, Эйра с притворной жалостью погладил бутылку, называя их по имени «Юн-юны». Камешек, который то залетал в пещеру, то вылетал обратно, наблюдая за происходящим, вдруг замер. Казалось, его глазки-точки немного сузились.

[Тир. Дух-ГМ доволен своим именем...]

— Правда? Я очень старался, придумывая его.

Довольный собой, Эйра поднял бутылку в воздух. Слово плывя в невесомости, бутылка медленно вращалась и двигалась вперёд, пока не вошла в устье пещеры. Из сталактитообразного масу, почувшего вторжение, медленно вытянулось щупальце и постучало по стеклу.

Око за око, зуб за зуб, масу за масу.

С тихим звуком поп пробка вылетела из бутылки.

Вскоре с громким гудением, напоминающим жужжание роя, чёрное бедствие вырвалось наружу, словно облако жара после взрыва. Извивающиеся сталактиты и сталагмиты в мгновение ока окрасились в чёрный цвет.

<http://bllate.org/book/14410/1273968>